

УДК 94(470+571)"19":351.74

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-391-399

EDN HGIXFE

Оригинальное исследование

Практика насилия и моральный облик царской полиции: политические преследования в Царицынском уезде в начале XX в.

Кочетов И.Е.

Волгоградский государственный университет,
Россия, 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100
E-mail: ina-241_619295@volsu.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию морального облика и практик применения насилия сотрудниками органов правопорядка Царицынского уезда в начале XX века. На основе широкого круга архивных источников, включая ведомственную переписку, отчёты и материалы внутренних расследований, а также с привлечением современной историографии анализируются ключевые факторы, обусловившие деградацию правоохранительной системы. Детально рассматривается влияние низкого материального обеспечения служащих, выразившегося в недостаточных окладах и задержках выплат, на распространение коррупции, пьянства и иных форм девиантного поведения. Особое внимание уделяется сравнительному анализу двух институтов: общей полиции и жандармерии. Показано, что если первая была массово вовлечена в системные злоупотребления и неоправданное насилие, то вторая, сохраняя более высокий уровень служебной закрытости и формального соблюдения процедур, также демонстрировала случаи морального разложения и произвола. Подчёркивается, что карательные действия властей, в частности применение оружия для разгона мирных собраний, не только не подавляли протестные настроения, но и выступали катализатором радикализации общества, укрепляя позиции революционных организаций. Делается вывод о глубокой институциональной деградации карательного аппарата, которая стала одной из предпосылок кризиса государственной власти в регионе накануне революционных событий.

Ключевые слова: полиция, жандармерия, насилие, коррупция, Царицын, политические преследования, моральный облик

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Кочетов И.Е. 2026. Практика насилия и моральный облик царской полиции: политические преследования в Царицынском уезде в начале XX в. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 391–399. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-391-399. EDN: HGIXFE

The Practice of Violence and the Moral Character of the Tsarist Police: Political Persecution in Tsaritsyn District in the Early 20th Century

Ivan E. Kochetov

Volgograd State University,
100 Universitetskiy Ave., Volgograd 400062, Russia
E-mail: ina-241_619295@volsu.ru

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the moral character and practices of the use of violence by law enforcement officers of Tsaritsyn district in the early 20th century. Based on a wide range of archival sources, including departmental correspondence, reports and materials of internal investigations, as well as using modern historiography, the author analyzes the key factors that led to the degradation of the law enforcement system. The impact of low financial security for employees, expressed in insufficient salaries and delayed payments, on the spread of corruption, drunkenness and other forms of deviant behavior is considered in detail.

Special attention is paid to the comparative analysis of two institutions: the general police and the gendarmerie. It is shown that while the former was massively involved in systemic abuses and unjustified violence, the latter, though maintaining a higher level of official secrecy and formal compliance with procedures, also demonstrated cases of moral decay and arbitrariness. It is emphasized that far from suppressing protests, the punitive actions of the authorities, in particular the use of arms to disperse peaceful assemblies acted as a catalyst for the radicalization of society, strengthening the positions of revolutionary organizations. The conclusion is drawn about the deep institutional degradation of the punitive apparatus, which became one of the prerequisites for the crisis of state power in the region on the eve of the revolutionary events.

Keywords: police, gendarmerie, violence, corruption, Tsaritsyn, political persecution, moral character

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Kochetov I.E. 2026. The Practice of Violence and the Moral Character of the Tsarist Police: Political Persecution in Tsaritsyn District in the Early 20th Century. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 391–399 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-391-399. EDN: HGIXFE

Введение

На рубеже XIX–XX веков Российская империя столкнулась с нарастающим вызовом со стороны революционного движения, что предъявило новые, исключительно высокие требования к ее правоохранительной системе. На местах основная тяжесть борьбы с «крамолой» легла на два института – общую полицию и политический сыск в лице Отдельного корпуса жандармов. Их способность эффективно противостоять подполью и поддерживать общественный порядок стала вопросом государственной безопасности. Однако, как показывает практика Царицынского уезда – крупного промышленного и транспортного узла, самого беспокойного в Саратовской губернии, сами органы правопорядка переживали глубокий внутренний кризис.

Этот кризис проявлялся не в недостатке карательных директив, а в повседневном функционировании, где системные пороки – хроническое недофинансирование, низкое жалование, плохое обеспечение – подтачивали моральный облик служащих и деформировали их профессиональные практики. В результате вместо надежного щита власти полиция зачастую сама превращалась в источник произвола, коррупции и социальной напряженности. Сложившаяся в историографии традиция, опирающаяся преимущественно на ведомственную отчетность, хотя и фиксирует отдельные злоупотребления, часто оставляет за скобками их прямую связь с материальной и социальной неустroенностью самих стражей порядка.

В советской историографии основной акцент традиционно делался на изучении революционного движения и жертв в ходе массовых выступлений, специализированных исследований именно о сотрудниках политического сыска почти не было [Томарев, 1960; Водолагин, 1968]. С.М. Рязанов отмечает, что историки опирались больше на публицистику и отдельные прецеденты [Рязанов, 2021, с. 34]. Современные исследователи все больше обращают внимание на защитников тогдашнего государственного строя и затрагивают вопросы материального обеспечения и системных пороков служащих жандармерии и полиции [Реент, 2002; Матиенко, 2024], исследуют региональные аспекты провокаций [Гладышева, 2006], пассивности служащих [Опилкин, 2012]. Но до сих пор в историографии сохраняется односторонний анализ документации полиции и редких мемуаров жандармов, оставляя без внимания воспоминания революционеров. Данное исследование призвано преодолеть этот односторонний взгляд. Его цель – осуществить комплексный анализ того, как условия службы и моральная деградация личного состава детерминировали оперативные возможности карательного аппарата в ключевой период, предшествовавший революционным потрясениям.

Объект и методы исследования

Объектом настоящего исследования выступила правоохранительная система Царицынского уезда в начале XX века, осуществлявшая политический сыск, представленная

двумя ключевыми институтами – общей полицией и Отдельным корпусом жандармов. Предметом анализа стали практики применения насилия, политических провокаций, случаи коррупции и морального разложения, а также факторы, их детерминировавшие, в первую очередь материальная необеспеченность служащих.

Методологическую основу настоящего исследования составили принципы историзма, объективности и системности. В исследовании был использован комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Среди общенаучных методов применялись количественный и качественный анализ, которые позволили систематизировать данные о материальном обеспечении служащих и оценить содержательные аспекты их служебной деятельности. Из числа специальных исторических методов были задействованы историко-сравнительный, способствовавший выявлению общих и особенных черт в работе общей полиции и жандармерии, а также историко-критический, примененный для анализа достоверности и репрезентативности привлекаемых источников. Повествовательно-описательный метод использовался для последовательной реконструкции ключевых исторических сюжетов и процессов.

Источниковая база исследования носит комплексный характер и включает два основных пласта. Первый пласт составляет ведомственная документация, извлеченная из Фонда № 6 – помощника начальника Саратовского губернского жандармского управления (СГЖУ) – Государственного архива Волгоградской области (ГАВО): отчеты, циркуляры, рапорты, материалы служебных расследований и переписка Саратовского губернского жандармского управления и его помощника в Царицыне. Эти документы позволили реконструировать официальную позицию властей, выявить внутренние проблемы и дисциплинарные практики. Второй пласт представлен источниками личного происхождения – коллекцией воспоминаний ветеранов партии и комсомола (Фонд № 149), хранящейся в Центре документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Мемуары участников революционного движения дали альтернативный, критический взгляд на действия властей, зафиксировали случаи произвола и насилия, часто остававшиеся «за кадром» официальных отчетов. Комплекс приведенных источников обеспечил возможность критического анализа и верификации информации, способствуя достижению репрезентативности и объективности исследования.

Результаты и их обсуждение

Одной из причин такого положения был низкий уровень материального обеспечения и достатка полицейских. Сотрудники политического сыска и общей полиции жили бедно. Социум сочувствовал тяжелому экономическому положению служащих закона, потому что боялся, что некому будет обеспечивать общественный порядок, а авторы сатирических газет советовали власти: «...чтоб публика не смотрела презрительно на наших полицейских чиновников, надо, прежде всего, увеличить им жалование» [Реент, 2002, с. 328]. Реформа денежного довольствия 1908 года унифицировала жалованье полицейских чинов, перейдя от прежней системы к установленным годовым окладам: городской получал 300 руб., урядник – 400 руб., околоточный надзиратель – 600 руб., а становой пристав – 800 рублей. Руководящий состав имел значительно более высокие оклады: например, уездный исправник – 1 500 руб., а полицмейстер – 1 700 руб. в год [Матиенко, 2024, с. 103]. Для сравнения, в структуре жандармерии на два года ранее, в 1906 году, ежемесячное содержание унтер-офицера составляло 20 руб.⁵⁸, вахмистра – 25 руб.⁵⁹, в то время как их непосредственный начальник – помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления (СГЖУ) в Царицыне – получал 75 руб. в месяц плюс дополнительные 60 руб. столовых денег – специальной выплаты на представительские и официальные расходы⁶⁰. Кроме жалования полицейским выплачивались и квартирные деньги, но несвоевременно и в недостаточном объеме. Часто жандармское управление не успевало вовремя обеспечивать

⁵⁸ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 116. Л. 62.

⁵⁹ Там же. Л. 135.

⁶⁰ Там же. Л. 3.

служащих новой формой. В Царицыне в 1906 году унтер-офицер Романов при сдаче вещей в ходе увольнения получил обратно башлык 1896 года выпуска, так как он не соответствовал стандартам формы⁶¹. Также жандармы были вынуждены просить начальство о высылке им ниток, чтобы иметь возможность зашить износившийся мундир⁶². Как отмечает Ю.А. Реент, данное обстоятельство негативно отражалось на репутации служителей порядка, за которыми в народной среде закрепились характеристика нечистоплотных людей [Реент, 2002, с. 326]. Такая система оплаты труда и материального обеспечения порождала разрыв между подчиненными и начальством, не обеспечивала базового экономического достатка и мотивации к честной службе, что подталкивало к коррупции и затрудняло привлечение квалифицированных кадров.

Недостаточный уровень благосостояния негативно влиял на общий моральный уровень кадров и, как следствие, на отношение к ним общества. В инструкции чинам сыскных отделений указывалось, что каждый полицейский «в публичных местах, в нарядах и т. п. должен быть со всеми вежлив, серьезен и сдержан. Суевольность, оскорбительное обращение и резкость в словах или действиях вредят делу и уничтожают его достоинство»⁶³. Соответствовали ли полицейские такому описанию? Ю.А. Реент, ссылаясь на И.Д. Путилина и А.А. Рейнбота, пишет, что рядовые полицейские были грубыми, невоспитанными и плохо образованными, а также не имели никакой подготовки из-за номинальности резерва, где они не получали знаний, и даже в Москве городские имели неудовлетворительное качество [Реент, 2002, с. 324]. В апреле 1916 года помощник начальника СГЖУ подполковник Тарасов должен был сообщить начальству, имеется ли среди приставов Царицына надёжный человек – не пьяница, не картёжник и не взяточник. Он выделил только одного, пристава 3-й части Броницкого⁶⁴. Только в уездном городе было 4 пристава, во всем уезде их было больше десятка. Этот единственный положительный пример выглядел особенно показательно на фоне общего числа приставов не только в Царицыне, но и в пределах всей подконтрольной Тарасову территории, включавшей Царицынский и Камышинский уезды.

Население замечало недостатки полиции, а за маской уважения к ним скрывались недоверие и страх перед необоснованной жестокостью, что можно проследить по общественному негодованию в ходе насилия над задержанными. В январе 1906 года российскую общественность потрясла новость, что политическая активистка М. Спиридонова была жестоко избита служащими полиции после задержания за покушение на тамбовского губернского советника Г.Н. Луженовского. Ее письмо о пытках было опубликовано в прессе и вызвало общественное недовольство, что побудило власти начать служебное расследование, которое в итоге «замыли» [Квасов, 2021, с. 45–46].

В Царицыне задержанные нередко подвергались избиениям, а иногда их гибель наступала в ходе следствия. В отчетах, например, гибель А.А. Мамонова, арестованного за распространение прокламаций, представлена как самоубийство: якобы он облился керосином из лампы и скончался⁶⁵. Однако подобная версия вызывает сомнения, учитывая несоизмеримость незначительного наказания за его проступок и столь отчаянного поступка, что позволяет предположить факт пыток или расправы. Если смертельные случаи были единичны, то произвол – нет. Так, большевика П.В. Потапкина сотрудники сыска задержали по подозрению в агитации и, продержав сутки, отпустили под угрозой расстрела⁶⁶. В 1906 году в Камышине был жестоко избит социал-демократ Д. Догадин, а его 12-летний помощник выпорот⁶⁷. В 1907 году после избиения на обыске скончался деятель Вершинин⁶⁸. Подобные злоупотребления закономерно подрывали доверие к полиции, и население зачастую помогало преступникам, особенно

⁶¹ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

⁶² Там же. Л. 1 об.

⁶³ Инструкция чинам сыскных отделений. 1910. Спб., Типография Министерства внутренних дел. С. 8.

⁶⁴ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 415. Л. 24.

⁶⁵ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 101. Л. 123–124.

⁶⁶ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 149. Оп. 3. Д. 242. Л. 10.

⁶⁷ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 451. Л. 3.

⁶⁸ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 517. Л. 7.

политическим, либо оставалось безучастным [Реент, 2002, с. 326]. Несмотря на фрагментарность архивных данных, совокупность документально зафиксированных инцидентов – от избиения Потапкина до гибели Вершинина – с учетом их хронологического разброса позволяет говорить о системном, а не единичном характере полицейского произвола в регионе.

Полицейское насилие часто проявлялось при разгоне протестов, эскалация которого следовала за директивами из центра. Если до 1905 года Царицын знал лишь экономические забастовки, а полиция до февраля вообще не применяла арестов, то с началом политических митингов тактика изменилась. Однако даже в октябре 1905-го местные городские бездействовали, позволяя проводить открытые собрания и формировать рабочие комитеты⁶⁹. Подобное поведение полиции наблюдалось по всей России, причем именно Департамент полиции запрещал жандармам задерживать молодежь, чтобы избежать общественного недовольства; полиция считала беспорядки молодых людей формой «баловства» [Опилкин, 2012, с. 5]. Перелом наступил с прямыми указаниями властей, предписывавшими «крайние меры», как в случае с подавлением крестьянского союза в Ольховке по распоряжению П.А. Столыпина⁷⁰. Агрессивный курс был закреплён на высшем уровне: циркуляр товарища министра В.Ф. Джунковского 1913 года предписывал стрелять на поражение, а не для предупреждения в случае нападения на полицейских [Реент, 2002, с. 329].

Отмечаются многочисленные случаи, когда директивы о разгоне антиправительственных выступлений провоцировали неадекватное применение силы. В 1913 году ротмистр Санкт-Петербурга Депп атаковал на галопе лояльную монархическую манифестацию, выполняя приказ о рассеивании толпы [Реент, 2002, с. 327]. Аналогично, в 1906 году в Пятигорске казаки избили 150 человек, ошибочно приняв траурную процессию за политическую демонстрацию [Реент, 2002, с. 354–355]. Характерный для Царицына инцидент 1 мая 1906 года начался с того, что полиция приняла за митинг поющих ополченцев и вызвала казачий разъезд, который атаковал без предупреждения. Это спровоцировало волнения, при разгоне которых казаки открыли огонь, убив трёх и ранив 28 человек. Властям удалось урегулировать ситуацию лишь через переговоры с революционерами, согласившимися на мирные похороны под охраной своих дружинников [Водолагин, 1968, с. 164]. 3 мая в похоронной процессии участвовали от 10 до 20 тыс. горожан [Томарев, 1960, с. 26]. Подобные действия демонстрируют, что неоправданно жесткие меры лишь радикализировали население, усиливая недовольство полицией и местными властями.

Частым явлением в деле политического сыска в Российской империи была провокация, что выражалось в подстрекательстве поднадзорных лиц к активным антигосударственным действиям. Хотя закон запрещал агентам такую деятельность, они прибегали к подобному для более успешной статистики и поимки наиболее опасных лиц [Гладышева, 2006, с. 153]. В Царицыне подобного практически не было, что подтверждает статистика дознаний по политическим преступлениям: в 1916 году, когда революционная активность была низкой, практически не велось дознаний по политическим преступлениям. С начала года и до апреля не было зафиксировано ни одного дела⁷¹, лишь в июле⁷² и декабре⁷³ – по два дознания, связанных с распространением прокламаций. Отсутствие провокаций и подлогов жандармами говорит о сохранении у значительной части сотрудников нравственных качеств. Но, по свидетельству большевика А.П. Григорьева, в начале 1908 года жандармы подкинули на чердак дома его партийного товарища Л. Тальковского оболочку бомбы, за что последнего арестовали, а впоследствии сослали в Сибирь⁷⁴. Также в Санкт-Петербурге, Калязине, Вологде и Царицыне жандармы учредили типографии с воззваниями к избиению инородцев и интеллигенции, которыми руководил офицер

⁶⁹ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 101. Л. 5; ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 139. Л. 3.

⁷⁰ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 1047. Л. 31.

⁷¹ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 435. Л. 34.

⁷² Там же. Л. 92 об.

⁷³ Там же. Л. 113 об.

⁷⁴ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 774. Л. 11.

Отдельного корпуса жандармов Комиссаров [Реент, 2002, с. 335–336]. Но за исключением приведенных выше случаев в Царицыне фактор провокаций был редкостью.

Прямых доказательств, подтверждающих факты коррупции работников политического сыска Царицынского уезда, автором данных тезисов не выявлено, что связано с закрытостью системы: сотрудники не подчинялись местной полиции, работали с секретной документацией, а старые материалы уничтожались согласно циркулярам⁷⁵. Однако косвенные данные свидетельствуют о системном моральном разложении, усугубляемом распространённым пьянством. Алкоголь, являвшийся постоянным спутником секретных агентов из-за высокой психологической нагрузки, нередко приводил к дисциплинарным проступкам и рассекречиванию, в связи с чем Департамент полиции рекомендовал усиливать контроль за новыми сотрудниками [Гладышева, 2006, с. 90]. В Царицынском уезде злоупотребление алкоголем имело особо серьёзные последствия: в селе Каменный Брод 14 ноября 1905 года действия пьяного пристава, оскорбившего крестьянина и отнявшего у него топор, спровоцировали нападение на имение дворян Всеволожских, что привело к пожару и вводу войск⁷⁶. В жандармском подразделении Царицына аналогичные проблемы были распространены среди унтер-офицерского состава. В декабре 1915 года унтер-офицер Сивашов обвинил вахмистра Скрыпникова в систематическом пьянстве и вымогательстве⁷⁷, а помощник начальника СГЖУ ротмистр Тарасов, пытаясь оправдать подчинённого, тем не менее признал, что тот ранее посещал публичных женщин и употреблял алкоголь за счёт зажиточных горожан⁷⁸. Эти взаимные обвинения и признания руководства отражают глубину проблем дисциплины и морального разложения в низших чинах жандармерии, воспринимаемого начальством как допустимое поведение.

В условиях военного времени 1914–1917 годов представители местной полиции допускали злоупотребления, связанные с оказанием помощи в деле уклонения от призыва, тогда как жандармы передавали пойманных уклонистов в распоряжение уездных воинских начальников⁷⁹. Общая полиция могла повлиять на решение медкомиссий и помочь страждущему избежать мобилизации, что показал случай с мещанином Бондаренковым. По сведениям Тарасова, Бондаренков высказывался в компании, что готов дать взятку, лишь бы избежать мобилизации⁸⁰. Исправник Филонов не только засвидетельствовал «болезненность» Бондаренкова, но и ранее помог аналогичным образом другим мещанам: Федорову и Каверину⁸¹.

Руководство царицынской полиции находилось в тесной зависимости от городского головы и местных предпринимателей; их связывали личные и экономические интересы. В 1901 году городской голова Ф.С. Семенов, де-факто контролировавший городскую думу, закрывал глаза на санитарные нарушения, допускавшиеся при работе 17 рыбных коптилен, а полицмейстер Н.В. Потоцкий, выполняя роль цензора, блокировал публикации, в которых критиковались «свои» предприниматели. Отсутствие внутреннего контроля системы за моральным обликом служащих позволяло полицейскому руководству использовать свое положение в личных интересах и действовать в зависимости от политической или экономической лояльности. Еще ранее помощник СГЖУ утверждал в политическом обзоре за 1896–1897 годы, что приставы живут не по средствам и ведут праздную жизнь⁸².

Проведённое исследование позволяет утверждать, что правоохранительная система Царицынского уезда в начале XX века переживала глубокий системный кризис, проявившийся в моральной деградации личного состава, институционализации насилия и коррупции. Низкое жалование, плохое обеспечение и социальная незащищённость рядовых чинов создавали

⁷⁵ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 434. Л. 48.

⁷⁶ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 101. Л. 18–19.

⁷⁷ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 415. Л. 22.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 434. Л. 10.

⁸⁰ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 415. Л. 9.

⁸¹ Там же.

⁸² ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 28. Л. 12 об.

питательную среду для злоупотреблений, подрывая не только профессиональную этику, но и саму возможность эффективного поддержания правопорядка. Ключевым фактором, усиливавшим общественную напряжённость, стало неоправданное применение силы – от бытового произвола до кровавых расправ над демонстрантами, которое дискредитировало власть и объективно способствовало росту симпатий к революционным движениям.

Важно отметить, что общая полиция и жандармерия, хотя и действовали в одном правовом поле, демонстрировали различную степень вовлечённости в противоправные практики. Если первая была поражена коррупцией и низкой дисциплиной тотально, то вторая сохраняла элементы корпоративной солидарности и формального соблюдения процедур, что, однако, не исключало случаев пыток, провокаций и морального падения отдельных служащих. Эта разница, однако, не меняла общего впечатления о системе в целом как о репрессивном инструменте, чья деятельность всё чаще определялась не законом, а произволом, сословными предрассудками и страхом перед растущим недовольством. Таким образом, карательный аппарат царской России на местах не столько предотвращал кризис, сколько усугублял его, своими действиями приближая революционную развязку.

Список источников

- Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6. Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде (гор. Царицын). Оп. 1. Д. 116. Списки сотрудников дополнительного штата Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде и переписка с управлением о выдаче жалованья и квартирных денег.
- ГАВО. Ф. 6. Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде (гор. Царицын). Оп. 1. Д. 415. Циркуляры департамента полиции об изменении шрифта, выдержка из письма директора департамента полиции о необходимости увеличения секретной агентуры в Царицыне и переписка об охране военных заводов и другим вопросам.
- ГАВО. Ф. 6. Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде (гор. Царицын). Оп. 1. Д. 434. Переписка с начальником Саратовского губернского жандармского управления о деятельности комиссии по выборам рабочих в военно-промышленный комитет, царицынских корреспондентах Самарской рабочей газеты «Наш голос», пении революционных песен и распространении прокламаций Харьковской организации РСДРП студентами, направлявшимися в Царицын в запасной батальон, наблюдении за Илиодором и по другим вопросам, список лесозаводов на ст. Бекетовка.
- ГАВО. Ф. 6. Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде (гор. Царицын). Оп. 1. Д. 435. Рапорты начальнику управления об отношении населения к войне, Государственной думе, мерам борьбы с дороговизной и др., сведения о количестве произведенных дознаний и дел, находящихся в производстве, количестве рабочих на заводе ДЮМО и предприятиях, работающих на нужды армии.
- ГАВО. Ф. 6. Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде (гор. Царицын). Оп. 1. Д. 28. Копии документов из дел Саратовского губернского жандармского управления. Политические обзоры Царицынского и Камышинского уездов и выписки из политических обзоров Саратовской губернии за 1896–1902 гг., прокламации на заводе «УРАЛ-ВОЛГА», о распространении учения Л. Толстого в пос. Дубовке, распространении нелегальной литературы, собраниях, аграрных волнениях крестьян с Краснополя Хоперского округа.
- ГАВО. Ф. 6. Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде (гор. Царицын). Оп. 1. Д. 101. Копии документов Саратовского губернского жандармского управления: политического обзора за 1907 год, донесений о демонстрациях, митингах, забастовках, крестьянских выступлениях, крестьянском союзе Ольховской волости, прокламаций и газетных статей.
- Инструкция чинам сыскных отделений. 1910. Спб., Типография Министерства внутренних дел. 102 с.
- Центр документации и новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 149. Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904–2002 гг.). Оп. 3. Д. 139. [Коллекция воспоминания] Королева Степана Захаровича, члена КПСС с 1919 г., о борьбе

рабочих Царицына в 1905–1907 гг., об участии солдат 141 пехотного полка в февральской революции 1917 г. в Царицыне, гражданской войне в Заволжье в 1918–1919 гг.

- ЦДНИВО. Ф. 149. Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904–2002 гг.). Оп. 3. Д. 242. [Коллекция воспоминания] Потапкина Павла Васильевича, члена КПСС с 1905 года, о революционной работе царицынской группы РСДРП среди рабочих французского завода (Ныне завод «Красный Октябрь») в 1903–1906 гг., об участии в гражданской войне в составе 92 стрелковой дивизии.
- ЦДНИВО. Ф. 149. Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904–2002 гг.). Оп. 3. Д. 261. [Коллекция воспоминания] Рубанова Павла Сергеевича, члена КПСС с 1917 г., о жизни и труде рабочих лесозаводов Царицына в дореволюционное время, о деятельности большевиков по мобилизации рабочих лесозаводов на подготовку к завоеванию власти Советами, по созданию Красной Гвардии и героической обороне Царицына против белогвардейских банд в 1918–1919 гг.
- ЦДНИВО. Ф. 149. Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904–2002 гг.). Оп. 3. Д. 451 [Коллекция воспоминания] Лобанова Константина Ивановича, члена партии с 1917 г., об участии в вооруженном восстании в г. Камышине в 1906 г., в завоевании и укреплении Советской власти, о встрече В.И. Ленина в 1917 г. на Финляндском вокзале.
- ЦДНИВО. Ф. 149. Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904–2002 гг.). Оп. 3. Д. 517. [Коллекция воспоминания] Терехова Н., члена КПСС, о члене РСДРП Вершинине Григории, руководителе районного комитета РСДРП завода «Урал-Волга», о деятельности группы социал-демократов и рабочем коллективе завода.
- ЦДНИВО. Ф. 149. Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904–2002 гг.). Оп. 3. Д. 774. Григорьев Александр Петрович, член КПСС с 1904 г. – о создании и деятельности первой боевой дружины Царицынской организации РСДРП в годы первой русской революции 1905–1907 гг.
- ЦДНИВО. Ф. 149. Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904–2002 гг.). Оп. 3. Д. 1047. Дубровина З.Ф. 1959. Рабочие и крестьяне Царицына и Царицынского уезда в первой русской революции. 1905–1907 гг. Статья. Машинопись. 59 с.

Список литературы

- Водолагин М.А. 1968. Очерки истории Волгограда. 1589–1967. Москва, Наука. 448 с.
- Гладышева Е.Е. 2006. Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год – февраль 1917 года: на материалах Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов. 207 с.
- Гончарова Е.А. 2006. Методы политического сыска России в борьбе с революционным движением в 1904–1914 годах: на материалах Саратовской губернии. Саратов, Научная книга. 96 с.
- Квасов О.Н. 2021. Тюремный террор революционеров в Российской империи. Вестник Томского государственного университета. *История*. 72: 44–49.
- Матиенко Т.Л. 2024. Проблема кадрового обеспечения полиции: соотношение материального обеспечения чинов сыскной полиции и качества правопорядка в Российской империи в начале XX в. *Вестник Московского университета МВД России*, 5: 101–108.
- Опилкин А.С. 2012. Основные проблемы политической полиции Российской империи в начале XX века глазами служащих Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов. Государственное управление. *Электронный вестник*, 31: 1–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-politicheskoy-politsii-rossiyskoy-imperii-v-nachale-xx-veka-glazami-sluzhaschih-departamenta-politsii-i-otdelnogo>
- Реент Ю.А. 2002. Полицейская система Российской Империи начала XX века (1900–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.02. М. 521 с.
- Рязанов С.М. 2021. Преступления чинов уральской полиции накануне и в годы Первой мировой войны. Вестник Удмуртского университета. *История и филология*. 31(1): 34–42.
- Томарев В.И. 1960. Царицынские большевики в годы первой русской революции. В кн.: 1905 год в Царицыне (воспоминания и документы) / сост. В.И. Томарев, Е.Н. Шкодина. Сталинград, Кн. изд-во: 7–37.

References

- Vodolagin M.A. 1968. Ocherki istorii Volgograda. 1589–1967 [Essays on the History of Volgograd. 1589–1967]. Moscow, Nauka. 448 p.

- Gladysheva E.E. 2006. Politicheskij sysk v Rossii v nachale XX veka: 1902 god – fevral' 1917 goda: na materialakh Saratovskoj gubernii [Political Investigation in Russia at the Beginning of the 20th Century: 1902 – February 1917: Based on Materials from the Saratov Province]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Saratov. 207 p.
- Goncharova E.A. 2006. Metody politicheskogo syska Rossii v bor'be s revolyutsionnym dvizheniem v 1904–1914 godakh: na materialakh Saratovskoj gubernii* [Methods of the Russian Political Investigation in the Fight Against the Revolutionary Movement in 1904–1914: Based on Materials from the Saratov Province]. Saratov, Nauchnaya kniga. 96 p.
- Kvasov O.N. 2021. Tyuremnyj terror revolyutsionerov v Rossijskoj imperii [Prison Terror of Revolutionaries in the Russian Empire]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Istoriya [Tomsk State University Journal of History]*, 72: 44–49.
- Matienko T.L. 2024. Problema kadrovogo obespecheniya politicii: sootnoshenie material'nogo obespecheniya chinov sysknoj politicii i kachestva pravoporyadka v Rossijskoj imperii v nachale XX v. [The Problem of Police Staffing: The Ratio of the Material Support of the Detective Police Officials and the Quality of Law and Order in the Russian Empire at the beginning of the 20th Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 5: 101–108.
- Opilkin A.S. 2012. Osnovnye problemy politicheskoy politicii Rossijskoj imperii v nachale XX veka glazami sluzhashchikh Departamenta politicii i Otdel'nogo korpusa zhandarmov [The Main Problems of the Political Police of the Russian Empire at the beginning of the 20th Century through the Eyes of the Employees of the Police Department and the Separate Corps of Gendarmes]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [E-journal. Public Administration]*, 31: 1–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-politicheskoy-politsii-rossijskoy-imperii-v-nachale-xx-veka-glazami-sluzhaschih-departamenta-politsii-i-otdelnogo> (in Russian)
- Reent Yu.A. 2002. Politsiejская система Rossijskoj Imperii nachala XX veka (1900–1917 gg.) [The Police System of the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century (1900–1917)]: dis. ... d-ra ist. nauk. 07.00.02. Moscow. 521 p.
- Ryazanov S.M. 2021. Prestupleniya chinov ural'skoj politicii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny [Crimes of the Ural Police Officials on the Eve and during the First World War]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. History and Philology]*, 31(1): 34–42.
- Tomarev V.I. 1960. Tsaritsynskie bol'sheviki v gody pervoj russkoj revolyutsii [Tsaritsyn Bolsheviks during the First Russian Revolution]. In: 1905 god v Tsaritsyne (vospominaniya i dokumenty) [1905 in Tsaritsyn (Memoirs and Documents)] / sost. V.I. Tomarev, E.N. Shkodina. Stalingrad, Kn. izd-vo. Pp. 7–37.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.11.2025

Поступила после рецензирования 12.01.2026

Принята к публикации 14.01.2026

Received November 9, 2025

Revised January 12, 2026

Accepted January 14, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочетов Иван Евгеньевич, аспирант кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

 [ORCID: 0009-0008-2778-2635](https://orcid.org/0009-0008-2778-2635)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan E. Kochetov, Postgraduate Student of the Department of History and International Relations, Volgograd State University, Volgograd, Russia